

«ЗЕЛЕНАЯ» МИКРОЭКОНОМИКА: оценка и прогноз институциональных трансформаций бизнеса

1. «Зеленая» экономика как будущее экономики

За последние годы «зеленая» экономика прошла немалый путь, превратившись из модной теоретической концепции в реальное направление экономической политики большинства ведущих государств мира.

В соответствии с наиболее широко цитируемым определением, предложенным Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП), под «зеленой» понимается такая экономика, которая способствует росту благосостояния и социального равенства, при одновременном существенном сокращении природных (экологических) рисков и экологических дефицитов². Таким образом, «зеленая» экономика понимается в широком контексте как экономика, соответствующая целям устойчивого развития, то есть достижению сбалансированности экономического роста, ресурсов природной среды и потребностей общества.

Наиболее распространенным подходом к анализу «зеленой» экономики является изучение динамики развития отдельных «зеленых» секторов мирового хозяйства и технологий. Например, в капитальном докладе Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) «Навстречу «зелёной» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности» в качестве основных выделены следующие сектора и подсистемы: сельское хозяйство, рыболовство, управление водными ресурсами, лесное хозяйство; возобновляемая энергетика, производство, отходы, здания, транспорт, туризм, финансы³. Более подробная классификация «зеленых» отраслей была получена Калифорнийским университетом (Беркли) в 2008 году (рис.1). Как видно, «зеленая» экономика в будущем должна охватить все ключевые отрасли как добывающей (первичный сектор) и обрабатывающей промышленности и инфраструктуры (вторичный сектор), так и сферы услуг (третичный сектор). Однако наблюдаемые процессы изменений, обусловленных влиянием «зеленых» факторов, значительно шире возникновения новых отраслей, продуктов и профессий.

Перед ведущими мировыми и российскими компаниями сегодня стоит задача не просто формального достижения отдельных целевых показателей по сокращению негативного

¹ Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Лаборатории анализа и прогнозирования природных и техногенных рисков экономики Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.

² *Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности*. Доклад ЮНЕП, 2011. С.17.

³ Там же.

воздействия своих бизнес-процессов на биосферу (например, выбросов парниковых газов). Компаниям требуется выработка новой парадигмы управления собственным долгосрочным развитием и конкурентоспособностью в условиях усиливающихся ресурсных и экологических ограничений и вызванных этим изменений рыночной среды.

Принципиальной особенностью является *системный характер* влияния экологических факторов на бизнес, так как они в той или иной степени будут затрагивать все подсистемы и процессы управления в компаниях, а также воздействовать на все элементы их внутренней и внешней среды⁴. При этом характер и степень такого воздействия являются уникальными для каждой страны, отрасли и для каждой компании в заданной отрасли.

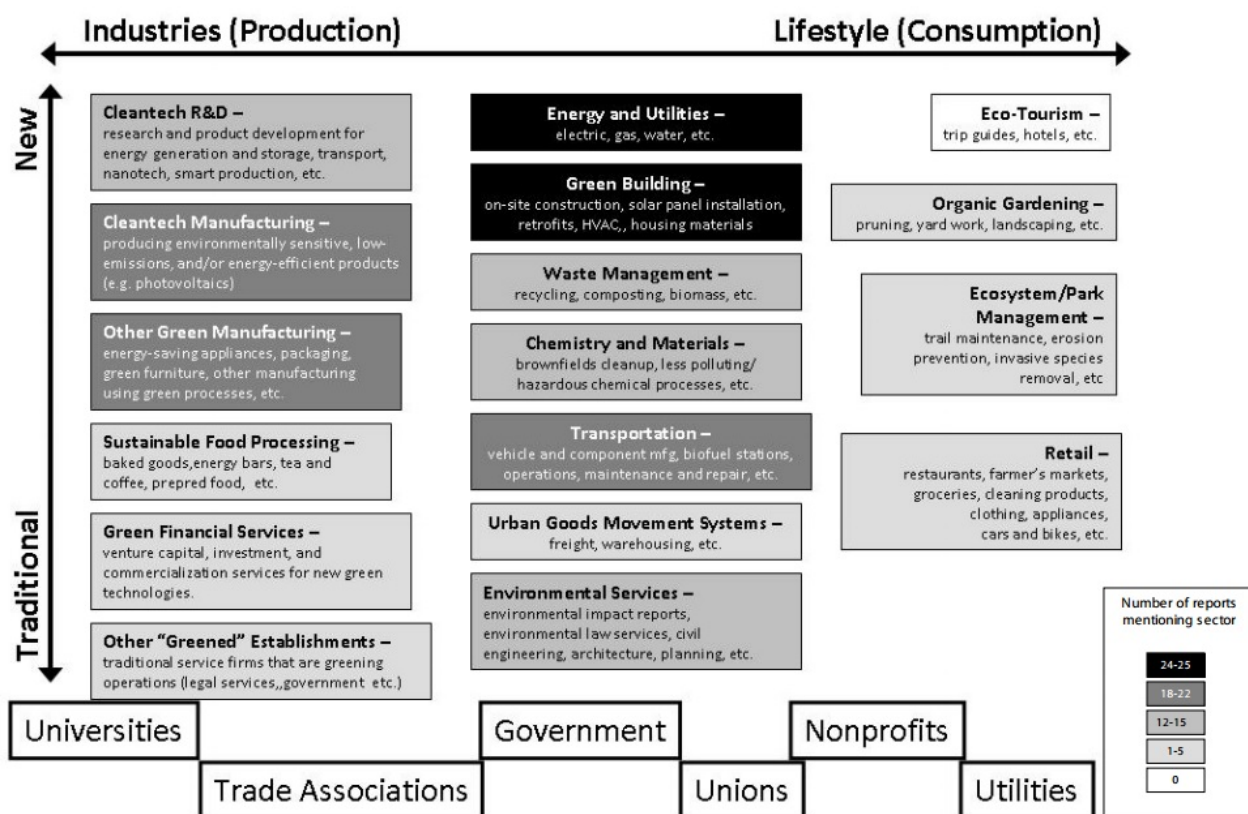

Рис. 1. Структура «зеленых» секторов и видов экономической деятельности по результатам анализа 25 национальных и региональных докладов в США, проведенного Калифорнийским университетом (Беркли) в 2008 году

Источник: Chapple K. *Defining the Green Economy: a Primer on Green Economic Development*, University of California Center for Community Innovation, November 2008, p.2. Режим доступа: <http://communityinnovation.berkeley.edu/reports/Chapple - Defining the Green Economy.pdf>

⁴ Подробнее анализ изменений внешней среды компаний под влиянием климатических факторов см.: Терентьев Н.Е. *Климатические риски и «зеленые» технологии: новые факторы развития компаний.* // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2011. – С.115-135.

Технологии, наиболее часто относимые к «зеленым», в долгосрочном плане направлены на повышение энерго- и ресурсоэффективности, перестройку энергетической и транспортной инфраструктур на низкоуглеродной основе, то есть за счет внедрения возобновляемых источников энергии, сокращающих выбросы парниковых газов; внедрение новых инструментов анализа и управления энергопотреблением, отходами и вредными выбросами и т.д. При этом «зеленые» технологии ориентированы не только на преобразование отдельных элементов экономики, ее структурную перестройку, но и в целом на осуществление общественных изменений, которые имеют жизненно важное значение для выхода из экологического кризиса. К таким необходимым изменениям можно, например, отнести трансформацию стилей потребления, в частности, отказ от консюмеризма.

Как справедливо указывает В.П. Варфоломеев, «человечество должно не только... «властвовать над природой», но и изменять свои собственные потребности, направлять свои действия сообразно тем требованиям, которые ставит природа»⁵. Соответственно, в качестве базового принципа управления экономическим развитием должно быть определено *сбалансированное соразвитие* с окружающей средой⁶. Новая методология и приоритетные направления менеджмента высоких технологий должна разрабатываться с учетом знания «границ тех воздействий на биосферу, которые не приведут к бифуркационным значениям ее параметров»⁷, могущих повлечь резкие и непредсказуемые изменения экологических и климатических условий.

В этой связи представляется, что к «зеленым» технологиям в полной мере применим тезис О.С. Сухарева, согласно которому «новую технологию можно рассматривать как новый институт, так как она порождает или видоизменяет ряд прежних правил»⁸. Например, в результате начала в ближайшие 30-40 лет массового внедрения технологий «зеленого» строительства новых и реконструкции существующих зданий ожидаются серьезные изменения в области проектирования и территориального размещения офисов. Это может быть достигнуто за счет, в частности, перевода офисных зданий на самообеспечение энергией, водой, перехода к полной переработке генерируемых офисными зданиями отходов. Императив экономии энергии компаниями благодаря компьютерным и интернет технологиям ведет сегодня к значительному росту объемов удаленной работы. В перспективе это не только приведет к изменениям в транспортных системах, но и существенным образом повлияет на внутреннюю среду компаний: механизмы оперативного управления, контро-

⁵ Варфоломеев В.П. *Управление высокотехнологичным производством*. – М.: Экономика, 2009. С.40

⁶ Там же, с.68.

⁷ Там же, с.41.

⁸ Сухарев О.С. *Экономика будущего: теория институциональных изменений (новый эволюционный подход)*. – М.: Финансы и статистика, 2011. С.121.

ля, мотивации, управления рисками, организационные структуры и организационную культуру в компаниях.

Особый интерес представляют институциональные изменения внутренней среды компаний, чему в научной литературе до сих пор уделяется весьма ограниченное внимание.

В предлагаемом кратком обзоре проанализирована эволюция подходов бизнеса к экологическим проблемам, некоторые значимые тенденции в этой области, а также проанализированы стоящие перед бизнесом институциональные вызовы на пути становления новых институтов и структур; обозначены общие контуры прогноза возможных институциональных изменений до 2030 года.

2. Эволюция подходов компаний к экологическим проблемам и предпосылки глобальной «зеленой» трансформации бизнеса

С момента осознания масштабов экологических проблем в 1960-1970-х годах стала очевидна ключевая роль, которую должны играть компании в решении экологических проблем, так как именно на уровне компаний осуществляется разработка и внедрение «зеленых» технологий⁹.

Эволюция подходов мировых компаний к экологическим проблемам (табл.1) показывает, что они прошли значительный путь адаптации своих стратегий к новым условиям государственного регулирования, повышения цен на энергию и природные ресурсы, возросших требований потребителей, сотрудников и других заинтересованных сторон.

Таблица 1

Эволюция подходов мировых компаний к экологическим проблемам

Период	Новые направления инноваций	Подходы к экологическим инновациям	Основные концепции	Новые формы регулирования и отчетности	Главный критерий эффективности компании
1960-1970-е	Строительство очистных сооружений	Формальное соблюдение требований государства	Охрана окружающей среды	Государственное регулирование выбросов и отходов	Чистая прибыль, период окупаемости
1980-е	Системы экологического менеджмента; «зеленые» товары как инструмент позиционирования;	Реакция на потребность в экологически чистых продуктах со стороны потребителей	Экологический менеджмент		Максимизация рыночной стоимости акций

⁹ В развитых странах бизнесу принадлежат авторские права на большинство «зеленых» технологий. См.: World Economic and Social Survey 2011. *The Great Green Technological Transformation*. UN Department of Economic and Social Affairs. New York, 2011. P.IX.

1990-е	Энерго- и ресурсоэффективность	Системное управление экологическими факторами.	Устойчивое развитие, «тройной итог» (Triple bottom line)	Международное законодательство, международные стандарты экологического менеджмента (ИСО 14000)	
2000-н.в.	Инвестиции в возобновляемые источники энергии и другие низкоуглеродные технологии; переработка отходов; информационные системы моделирования и мониторинга климата и состояния экосистем	Интеграция экологических факторов в общую стратегию компании	Низкоуглеродное производство, нулевые выбросы CO ₂ (carbon neutrality), «Зеленая» экономика	Киотский протокол, Системы добровольной отчетности об устойчивом развитии, участие в корпоративных ассоциациях	
2030 г.	Сохранение и восстановление природных систем и биоразнообразия;	Экологически и социально ориентированные продукты и услуги как миссия и основной драйвер стоимости	«Зеленая» компания	Закрепленная в законодательстве интегрированная отчетность	Максимизация общественной ценности
Более отдаленная перспектива	Постепенный переход к производственным системам и цепочкам поставок с замкнутым ресурсным циклом	Компания как гармоничная социо-природно-экономическая система	Экономика замкнутого ресурсного цикла	Отчетность о влиянии бизнес-процессов на экологию и общество в реальном времени	Максимизация качества жизни

Источник: составлено автором.

В наиболее общем виде, долгосрочное изменение отношения компаний к проблемам устойчивого развития можно представить как ряд сменяющих друг друга стадий, каждая из которых расширяет и углубляет интеграцию экологических факторов в стратегии компаний (рис.2).

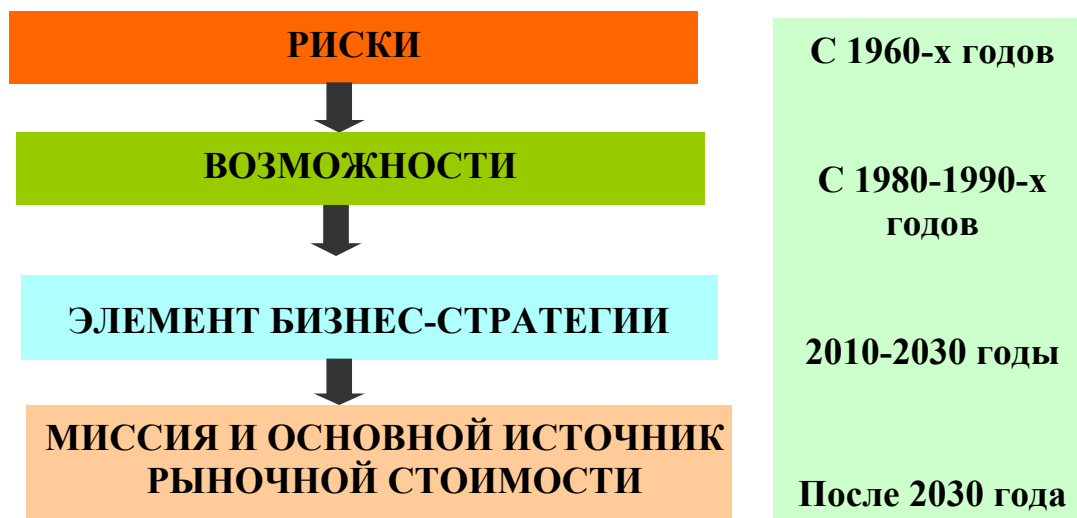

Рис. 2. Обобщенная схема эволюции отношения мировых компаний к проблемам устойчивого развития.

Источник: составлено автором.

На первом этапе компании в основном рассматривали охрану окружающей среды лишь как вынужденные расходы, стремясь ограничиться формальным соблюдением требований государства и минимизировать свои риски. Но уже в 1980-е годы стало ясно, что экологические факторы оказывают серьезное влияние как на производственную инфраструктуру (необходимость затрат на очистные сооружения и разработку более экологически чистых технологий и процессов производства); так и на продвижение продукции на рынке (оказавшийся высоким спрос потребителей на «зеленые» товары). Это привело к формированию в крупнейших компаниях систем экологического менеджмента производством, а в 1990-е годы – их закрепление в международных стандартах ИСО (система стандартов 14000). Тем не менее, до недавнего времени управление экологическими факторами оставалось отдельной функцией управления, не оказывая определяющего влияния на общие стратегии компаний¹⁰.

Лишь в последние годы началась активная интеграция экологических (а также социальных) факторов в стратегии компаний¹¹. Этому способствовало усиление глобальных изменений в бизнесе, обусловленных следующими *долгосрочными трендами*.

Обострение глобальных природных рисков и ущербов от них. С 1970-х годов общее число природных катастроф возросло в 5 раз, в среднем с 69 до 350 в год¹², что привело к резкому росту как ущерба, так и числа пострадавших (рис.3).

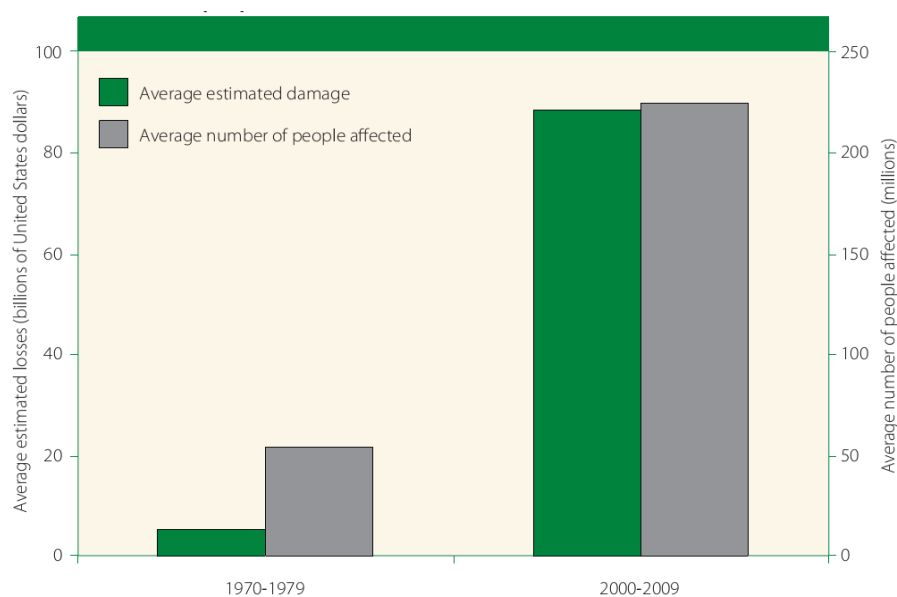

Рис. 3. Динамика оценок ущербов и числа пострадавших в результате природных катастроф в 1970-1979 и 2000-2009 годы.

Источник: World Economic and Social Survey 2011. The Great Green Technological Transformation. UN Department of Economic and Social Affairs. New York, 2011. P.103.

¹⁰ Подробнее см.: Rainy D.L. *Sustainable Business Development: Inventing the Future through Strategy, Innovation, and Leadership*. Cambridge University Press, 2006. P.19-25

¹¹ Это характерно не только для «зеленой» микроэкономики. Как отмечает Ю.Е. Благов, усиление связи с теорией стратегического менеджмента стало основным направлением эволюции концепции корпоративной социальной ответственности в начале XXI века. См.: Благов Ю.Е. *Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции*. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2011. С.152.

¹² World Economic and Social Survey 2011. *The Great Green Technological Transformation*. UN Department of Economic and Social Affairs. New York, 2011. P.101.

Усиление международного и национального экологического регулирования особенно в ряде развивающихся стран. Если раньше компании могли «решать» экологические проблемы путем переноса наиболее вредных производств на территории со слабым (либо отсутствующим) экологическим законодательством, уже в ближайшие годы такая стратегия может быть исчерпана. В результате перед ведущими ТНК, ставшими к настоящему времени глобальными компаниями¹³, возникает крайне сложная задача полной «экологической модернизации» всей своей производственной инфраструктуры на глобальном уровне.

Поиск новых источников экономического роста. Во многих странах мира поддержка «зеленых» отраслей промышленности стала одним из важных направлений программ по преодолению мирового экономического кризиса с целью запуска на их основе новой волны экономического роста. В более долгосрочной перспективе можно назвать как минимум две принципиально новые сферы, способные в будущем создать огромные рынки. Во-первых, глобальный мегатренд формирования «второго золотого миллиарда» потребителей - мирового среднего класса, частью которого должны стать жители Китая, Индии и других развивающихся стран¹⁴.

Во-вторых, ожидаемое значительно более активное участие бизнеса в сфере оказания услуг, связанных с выявлением и разрешением мировых проблем¹⁵ – в первую очередь, сохранения экосистем и природных комплексов; борьбы с голодом и бедностью, снижением заболеваемости¹⁶. Участие бизнеса в этой сфере возможно не только путем выпуска специальных товаров для жителей территорий, не имеющих централизованной энергетической и транспортной инфраструктур; но и разработки технологий и программных средств мониторинга состояния климата, окружающей среды и биоразнообразия.

Дальнейшее повышение роли нематериальных факторов в управлении и рост значимости интеллектуального капитала компании. Усиление конкуренции в современных условиях привело к тому, что акцент при продвижении все большего количества товаров и услуг сегодня делается не столько на их функциональных характеристиках¹⁷, сколько на дизайне и образах, которые олицетворяет данный продукт. Особенно данная тенденция уси-

¹³ Термин «глобальная компания» в отечественной литературе ввел, вероятно, А.К. Субботин в своем капитальном исследовании границ рынка глобальных компаний. См.: Субботин А.К. *Границы рынка глобальных компаний*. / Предисловие Д.С. Львова. – М.: Едиториал УРСС, 2008.

¹⁴ См.: Гринин Л.Е. *Глобализация тасует мировую колоду (Куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс)*. // Век глобализации. – 2013. – №2. – С.63-78; Субботин А.К. Указ. соч.

¹⁵ Варфоломеев В.П. Указ. соч. С.117.

¹⁶ Подробнее см.: Heierli U. *Market Approaches that Work for Development – How the Private Sector Can Contribute to Poverty Reduction*. Swiss Agency for Development and Cooperation, September 2008.

¹⁷ Часто практически не отличающихся от продукции конкурентов, а иногда выпускаемых на одном и том же сборочном предприятии.

лилась в результате стремительного развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), в первую очередь, интернета и социальных сетей. Это оказало колоссальное влияние на бизнес-процессы компаний, сделав интеллектуальный капитал многих ведущих компаний наиболее ценными их активами¹⁸.

В этих условиях интеграция приоритетов устойчивого развития в бизнес-стратегии и умение донести эти приоритеты до потребителей, инвесторов и других заинтересованных сторон приобретает для развития многих компаний первостепенное значение. Как показали результаты опроса руководителей мировых компаний, проведенного в 2010 году (рис.4), пять из семи приоритетов наиболее значимых причин их внимания к проблемам устойчивого развития связаны с укреплением отношений с заинтересованными сторонами, то есть увеличением интеллектуального капитала компании.

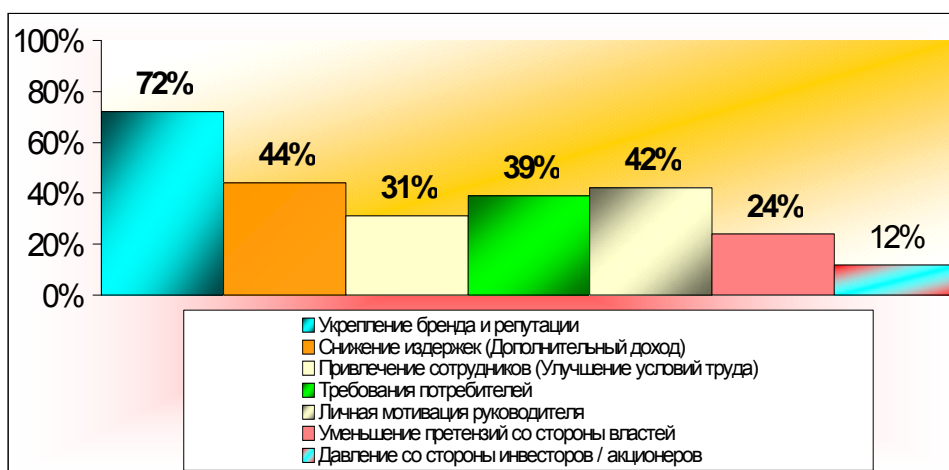

Рис. 4. Основные мотивы внимания к проблемам устойчивого развития. (Результаты опроса директоров 766 мировых компаний, допускалось несколько ответов).

Источник: A New Era of Sustainability. UN Global Compact-Accenture CEO Study 2010. P.20

Рассмотренные тенденции подтверждают, что «зеленая» трансформация бизнеса заключается не только в модернизации его производственной инфраструктуры, но также в институциональных и структурных изменениях. Рассмотрим подробнее институциональные вызовы, стоящие сегодня перед бизнесом.

¹⁸ В соответствии со сложившейся к настоящему времени классификацией интеллектуального капитала компании, он подразделяется на три крайне важных сегмента: 1. Человеческий капитал – знания и навыки сотрудников, которые могут быть использованы компанией для создания стоимости 2. Структурный капитал - базы данных, компьютерные сети, программы поддержки принятия решений и другие компоненты, обеспечивающие кодирование знаний для их использования в дальнейшем сотрудниками компании, а также своевременный доступ к этим знаниям. 3. Капитал отношений со всеми заинтересованными сторонами – потребителями (Потребительский капитал), поставщиками, инвесторами, государством, общественными организациями и т.д. Подробнее см.: Стюарт Т.А. *Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций*. // М.: Поколение, 2007. С.106-124.

3. Институциональные вызовы на пути становления «зеленых» компаний

Достигнутый бизнесом прогресс во внедрении «зеленых» технологий в мире (и особенно в России) явно недостаточен для смягчения экологических проблем. В ежегодном докладе «Глобальные риски-2014» Всемирного экономического форума на пятом месте среди наиболее значимых глобальных рисков был выделен провал государства и частного бизнеса в области смягчения рисков и адаптации к последствиям климатических изменений – одного из основных направлений развития «зеленой» экономики¹⁹.

Это обусловлено не только недостаточной эффективностью имеющихся технологий, а также невозможностью резкого отказа от инфраструктуры, инвестиции в которую осуществлялись десятилетиями, но и присущими современному корпоративному бизнесу *институциональными ограничениями*.

Важнейшим из таких ограничений следует признать зависимость компании от текущих финансовых показателей деятельности, поскольку вся современная модель корпоративного управления ориентирована на максимизацию прибыли. Это существенным образом ограничивает возможности компаний по инвестированию в «зеленые» технологии, для которых характерна высокая капиталоемкость и длительные периоды окупаемости.

Соответственно, перспективы лидерства бизнеса как института в области экологических инноваций весьма скептически воспринимаются многими авторами, которые подчеркивают крайне медленные, по их мнению, темпы «зеленой» трансформации компаний и указывают на принципиальную антагонистичность современной парадигмы бизнеса приоритетам устойчивого развития²⁰. Как справедливо указывает Дж. Малган, если целью компании является максимизация прибыли, она должна «стремиться к тому, чтобы извлечь как можно больше из других [в том числе природных – *Н.Т.*] систем, а заплатить как можно меньше»²¹.

В целом можно согласиться с критикой сложившихся корпоративных стратегий в области устойчивого развития, которые, по оценке А.К. Субботина, стали крупным провалом ТНК и нуждаются в коренном пересмотре²².

Однако для этого имелись и объективные причины, в том числе то, что до середины XX века антропогенная нагрузка на биосферу находилась на уровнях, которые *не представляли системную угрозу устойчивости* для ведущих мировых компаний. Кроме того, сло-

¹⁹ *Global Risks 2014. Ninth Edition*. The World Economic Forum, 2014. Режим доступа: www.weforum.org/risks

²⁰ См., например: Gray R., Bebbington J. *Corporate sustainability: accountability or impossible dream?* // Handbook of Sustainable Development, Edward Elgar Publishing Limited, 2007. P.376-394.

²¹ Малган Дж. *Саранча и пчела: Хищники и творцы в капитализме будущего*. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. С.106.

²² Субботин А.К. Указ. соч. С.37.

жившаяся во второй половине XX века модель глобализации, базирующаяся на свободной торговле, движении капиталов, также способствовала утверждению неоклассической логики максимизации рыночной стоимости в качестве главной цели компаний.

Однако, как показывают эмпирические исследования, на практике принятие инвестиционных решений подчиняется существенно более сложной логике и широкому спектру мотивов. В малых и средних (особенно семейных) компаниях, стратегическое и финансовое управление менее формализовано и теснее связано с устремлениями их руководителей-собственников, которые могут преследовать такие цели, как, например, сохранение контроля над бизнесом, собственную долгосрочную занятость, поддержание определенного стиля жизни и т.д.²³

Исследования в крупных компаниях также выявили более сложные организационные и институциональные механизмы согласования решений. Оказалось, что отбор инвестиционных проектов на практике осуществляется на основе многокритериального подхода, сочетания финансовых и нефинансовых критериев²⁴. Это привело к разработке теории заинтересованных сторон, а также концепции системы сбалансированных показателей Р. Каплана и Д. Нортон²⁵.

Таким образом, на наш взгляд, следует говорить не о фундаментальной неготовности компаний (их внутриорганизационных институтов) адаптироваться к новым условиям путем внедрения на системной основе «зеленых» технологий, а о несоответствии всей системы институтов современной экономики задаче перехода к устойчивому долгосрочному сбалансированному развитию. Кроме того, отсутствует целостная теория, которая бы максимально полно описывала сущность компаний, мотивы их поведения в современных условиях и направления их развития.

Как указывает Г.Б. Клейнер, наиболее значимым изменением теории фирмы в настоящее время является «признание многофункциональности, многоуровневости, многомерности, полисубъектности и системности» компании²⁶. При этом в рамках системной парадигмы компании рассматриваются как «комплексы, носящие черты технологических, экономических, социальных, институциональных, биологических и иных систем»²⁷. В реальной жизни экономический «агент применяет несколько моделей одновременно, причудли-

²³ McMahan, R., Stanger, A. *Understanding the Small Enterprise Financial Objective Function* // *Entrepreneurship: Theory and Practice*. 1995. Summer. P.21–39.

²⁴ Подробнее см.: Терентьев Н.Е. *Некоторые актуальные вопросы отбора инвестиционных проектов*. // *Инвестиции в России*. – 2005. – №5.

²⁵ Каплан Р.С., Нортон Д.П. *Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию*. – 2-е изд. – М.: Олимп-Бизнес, 2005.

²⁶ Клейнер Г.Б. *Стратегия предприятия*. – М.: Дело, 2008. С.264, 266.

²⁷ Там же, с.266. Как отмечает Г.Б. Клейнер, именно на основе системной парадигмы приведет к конвергенции неоклассической, институциональной и эволюционной теоретических парадигм.

во и непредсказуемо сочетая в себе признаки и абсолютного эгоизма, и альтруизма, ограниченной рациональности и стремления к прибыли»²⁸.

Д. Гараедаги, рассматривая с позиции системного анализа эволюцию управления бизнесом, выделяет три концептуальных изменения в трактовке природы компании: «от не обладающего разумом механического инструмента, к биологическому организму с одним разумом и, наконец, к мультиразумной организованной сложной системе»²⁹. Цель мультиразумной системы помимо выживания заключается в удовлетворении потребностей ее членов при одновременном служении интересам системы более высокого порядка. Применительно к компании это означает необходимость совмещения ее интересов и интересов общества, в том числе во времени, то есть между разными поколениями³⁰.

Множественность граней компании как системы означает наличие множественности интересов и целей ее членов и необходимости их согласования.

Рассмотрение компании как сложной открытой адаптивной социально-экономической системы дает основание для включения категории социальной ответственности (КСО) в анализ ее поведения³¹. Важный вопрос при этом заключается в определении границ ответственности компании. В соответствии с концепцией публично-правовой ответственности, предложенной Л. Престоном и Дж. Постом, «отдельно взятая компания... не является ответственной за решение всех существующих проблем, но ответственна за решение тех проблем, которые сама порождает, которые связаны с ее деятельностью и затрагивает ее интересы»³². М. Портер и М. Креймер конкретизируют данную идею. По их мнению, компания на основе имеющихся у нее знаний и ресурсов должна «определить специфический набор социальных проблем, к решению которых она наиболее подготовлена и, в свою очередь, разрешение которых даст ей наибольшие конкурентные преимущества» и обеспечивает создание стоимости как для самой компании, так и для общества³³.

С этим подходом согласуется трактовка Д. Гараедаги развития компании как мультиразумной социальной системы. Развитие рассматривается им как «процесс, благодаря которому социальная система повышает свою способность и желание служить интересам и

²⁸ Сухарев О.С. Указ. соч. С.232.

²⁹ Гараедаги Д. *Системное мышление: Как управлять хаосом и сложными процессами. Платформа для моделирования архитектуры бизнеса*. – Минск: Гревцов Паблишер, 2007. С.32.

³⁰ Там же, с.36, 109, 128-129.

³¹ Капитальный обзор эволюции концепции корпоративной социальной ответственности см.: Благов Ю.Е. Указ соч.

³² Preston L.E., Post J.E. *Private management and Public Policy: the Principle of Public Responsibility*. Prentice Hall: Englewood Cliffs, New York 1975. Цит. по: Благов Ю.Е. Указ соч. С.31.

³³ Цит. по: Благов Ю.Е. Указ соч. С.194. См. также: Портер М., Креймер М. Капитализм для всех. // Harvard Business Review – Россия. – 2011. – №3 – С.34-52.

своих членов, и окружающей среды» (общества)³⁴. Именно такая задача сегодня стоит перед компанией как институтом.

Отметим, что, благодаря компьютерным технологиям, а также программным средствам моделирования и мониторинга, перед широким кругом компаний в ближайшие годы откроются возможности по оценке и прогнозированию влияния бизнес-процессов компании на природную среду и уязвимости бизнес-процессов к природным рискам.

Таким образом, важнейшим институциональным изменением поведения компаний должно стать более полное отражение интересов общества. Компаниям необходима такая перестройка стратегий развития и механизмов управления, которая бы позволяла удовлетворять не только экономические потребности общества (выпуск продукции или оказание услуг, пользующихся спросом и приносящих стабильный положительный чистый операционный денежный поток); но и запрос общества в сфере решения экологических и социальных проблем. Это обеспечит обогащение целевой функции компании, включение в нее экологических и социальных потребностей общества. Последовательная реализация такого подхода в долгосрочной перспективе может способствовать достижению компанией гармонии с природной средой и обществом.

Ключевым условием реализуемости рассмотренного подхода является осуществление институциональных изменений в связях между компанией и ее заинтересованными сторонами, в первую очередь, потребителями, инвесторами и государством. Должны быть созданы институциональные механизмы поддержки компаний с тем, чтобы они, инвестируя в экологические и социальные проекты, не подвергались чрезмерному давлению фондового рынка. Кроме того, должны быть созданы новая методология оценки эффективности, позволяющая компаниям отбирать проекты; новые механизмы коммуникаций с потребителями и другими заинтересованными сторонами; новые стратегии позиционирования продукции компании.

В этой связи большой интерес представляют перспективы «устойчивого инвестирования», то есть формирования инвестиционных портфелей за счет ценных бумаг компаний с наилучшими показателями КСО на основе социальных и экологических показателей³⁵.

Происходит также активное формирование новых концепций маркетинга. В их числе предложенная Ф. Котлером, А. Сетиаваном и Х. Картаджайей концепция «маркетинга 3.0». Она предполагает интеграцию в миссию и стратегию компании экологических и со-

³⁴ Гараедаги Д. Указ соч. С.144.

³⁵ Бауэ Б. *Инвестирование для устойчивого развития*. // В кн.: Россия в окружающем мире – 2008. Устойчивое развитие, экология, политика, экономика: Аналитический ежегодник. / отв. ред. Н.Н. Морфенин. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2008. С.180-2010.

циальных приоритетов с целью удовлетворения растущего запроса потребителей на участие бизнеса в решении глобальных проблем³⁶.

Не менее важным направлением совершенствования институтов в ближайшие годы станет развитие нормативной базы функционирования бизнеса и его государственного регулирования. Одним из наиболее интересных направлений таких изменений является активное становление в мире новых организационно-правовых форм.

С 2008 года в различных штатах США начали учреждаться такие новые правовые формы компаний как:

- корпорация с гибкими целями (the flexible purpose corporation - FPC) (штат Калифорния);
- корпорация общественного блага (public benefit corporation - PBC);
- социально-ориентированная корпорация (social purpose corporation - SPC);
- корпорация для общественной пользы (the benefit corporation - BC) (в 2013 г. признавалась в 19 штатах);
- малоодоходная компания с ограниченной ответственностью (the low-profit limited liability company – L3C) (впервые форма была учреждена в штате Вермонт в 2008 году).

Задачей принятия данных организационно-правовых форм стал создание юридической архитектуры для гибридного бизнеса с двумя миссиями (dual mission)³⁷. А данный момент число таких компаний сравнительно невелико. Одной из них является производитель спортивной одежды компания Patagonia, (в течение многих лет знаменитая своей экологической стратегией), которая приняла форму корпорации для общественной пользы, как только такая форма была учреждена³⁸. Некоторые различия указанных форм компаний представлены в табл.2.

К сожалению, в России перспективные организационно-правовые формы «зеленого» бизнеса пока не созданы³⁹. Представляется, что их создание с учетом специфики российской экономики должно рассматриваться в качестве важного направления институциональных изменений.

³⁶ Котлер Ф., Сетиаван А., Картаджайя Х. *Маркетинг 3.0. От продуктов к потребителям и далее – к человеческой душе*. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. С.16.

³⁷ Page A. New Corporate Forms and Green Business, William & Mar y Environmental Law and Policy Review, 2013. Vol37. No 2. P.347-373.

³⁸ Там же, с.354.

³⁹ Подробнее о существующих формах социального предпринимательства в России см.: *Корпоративная социальная ответственность: учебник для бакалавров*. / Под ред. Э.М. Короткова. – М.: Издательство «Юрайт», 2013. С.411-412. также см., например: *Человек и экономика: справедливость и базисная демократия против тоталитаризма рынка и капитала*. / Под общ. ред. А.В. Бузгалина и В.И. Воейкова. – М.: Экономика, 2011. С.263-273.

Отметим, что формирование теории «зеленой» микроэкономики все более активно влияет и на структуру организационных научных дисциплин. Наряду с появлением новых разделов микроэкономики (например, экологический менеджмент организации, управление устойчивым развитием организации и других), это ведет к развитию ряда уже сформировавшихся дисциплин, таких как теория фирмы, стратегический менеджмент, корпоративные финансы, управление стоимостью бизнеса, управление рисками, управление персоналом и других.

Таблица 2

Сравнительные характеристики новых организационно-правовых форм в США

Параметр	FPC	PBC	SPC	BC	L3C
Статус	Некоммерческая	Некоммерческая	Некоммерческая	Некоммерческая	Коммерческая
Цели	Должна иметь одну или несколько социальных или благотворительных целей, которые могут рассматриваться руководителями как более приоритетные по сравнению с экономическими целями	н/д	Предполагает определение конкретной социальной цели	Предполагает указание в качестве своей цели пользу для общества и может выбрать одну из семи предложенных конкретных целей	На первом месте – благотворительная цель, на втором – коммерческая.
Отчетность	Ежегодная	н/д	н/д	Ежегодная + внешний аудит	
Прочие особенности					Форма очень близка к правовой форме компании с ограниченной ответственностью (LLC)

Источник: составлено автором на основе: McCormac S.H., Feistritz J. *The Rise of New Corporate Forms*. 22 November 2013. Режим доступа: <http://nvcatoday.nvca.org/index.php/from-our-sponsors/the-rise-of-new-corporate-forms-new-options-for-companies-and-investors.html>

4. «Зеленая» компания: утопия или будущее менеджмента? (место заключения)

Рассмотренные в настоящем докладе тенденции развития «зеленой» микроэкономики показывают, что процесс формирования новых институтов на микроэкономическом уровне, направленных на реализацию приоритетов устойчивого развития не только далеко не завершен, но, напротив, в ближайшие годы резко ускорится. В результате, экологически и социально ориентированные институциональные инновации наряду с технологическими изменениями потенциально могут стать мощным драйвером ускорения процесса становления «зеленой» экономики.

Ближайшие 15-20 лет покажут, насколько жизнеспособными в мире и России окажутся новые организационные формы «зеленого» бизнеса, новые механизмы инвестирования и управления. Однако не вызывает сомнений, что это будет период бурного развития «зеленой» микроэкономики и как области мирового хозяйства, и как научной дисциплины.

Литература

1. Бауэ Б. *Инвестирование для устойчивого развития*. // В кн.: Россия в окружающем мире – 2008. Устойчивое развитие, экология, политика, экономика: Аналитический ежегодник. / отв. ред. Н.Н. Морфенин. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2008. С.180-210.
2. Благов Ю.Е. *Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции*. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2011.
3. Варфоломеев В.П. *Управление высокотехнологичным производством*. – М.: Экономика, 2009.
4. Гараедаги Д. *Системное мышление: Как управлять хаосом и сложными процессами: Платформа для моделирования архитектуры бизнеса*. – Минск: Гревцов Паблицер, 2007.
5. Гринин Л.Е. *Глобализация тасует мировую колоду (Куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс)*. // Век глобализации. – 2013. – №2. – С.63-78.
6. Каплан Р.С., Нортон Д.П. *Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию*. – 2-е изд. – М.: Олимп-Бизнес, 2005.
7. Клейнер Г.Б. *Стратегия предприятия*. – М.: Дело, 2008.
8. *Корпоративная социальная ответственность: учебник для бакалавров*. / Под ред. Э.М. Короткова. – М.: Издательство «Юрайт», 2013.
9. Котлер Ф., Сетиаван А., Картаджайя Х. *Маркетинг 3.0. От продуктов к потребителям и далее – к человеческой душе*. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2012.

10. Малган Дж. *Саранча и пчела: Хищники и творцы в капитализме будущего*. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014.
11. *Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности*. Доклад ЮНЕП, 2011.
12. Портер М., Креймер М. *Капитализм для всех*. // Harvard Business Review – Россия. – 2011. – №3 – С.34-52.
13. Стюарт Т.А. *Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций*. // М.: Поколение, 2007.
14. Субботин А.К. *Границы рынка глобальных компаний*. / Предисловие Д.С. Львова . – М.: Едиториал УРСС, 2008.
15. Сухарев О.С. *Экономика будущего: теория институциональных изменений (новый эволюционный подход)*. – М.: Финансы и статистика, 2011.
16. Терентьев Н.Е. *Климатические риски и «зеленые» технологии: новые факторы развития компаний*. // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2011. – С.115-135.
17. Терентьев Н.Е. *Некоторые актуальные вопросы отбора инвестиционных проектов*. // Инвестиции в России. – 2005. – №5.
18. *Человек и экономика: справедливость и базисная демократия против тоталитаризма рынка и капитала*. / Под общ. ред. А.В. Бузгалина и В.И. Воейкова. – М.: Экономика, 2011.
19. Chapple K. *Defining the Green Economy: a Primer on Green Economic Development*, University of California Center for Community Innovation, November 2008.
Режим доступа: <http://communityinnovation.berkeley.edu/reports/Chapple - Defining the Green Economy.pdf>
20. *Global Risks 2014. Ninth Edition*. The World Economic Forum, 2014. Режим доступа: www.weforum.org/risks
21. Gray R., Bebbington J. *Corporate sustainability: accountability or impossible dream?* //
22. *Handbook of Sustainable Development*, Edward Elgar Publishing Limited, 2007. P.376-394.
23. Heierli U. *Market Approaches that Work for Development – How the Private Sector Can Contribute to Poverty Reduction*. Swiss Agency for Development and Cooperation, September 2008.
24. McCormac S.H., Feistritz J. *The Rise of New Corporate Forms*. 22 November 2013.
Режим доступа: <http://nvcatoday.nvca.org/index.php/from-our-sponsors/the-rise-of-new-corporate-forms-new-options-for-companies-and-investors.html>

25. McMahon, R., Stanger, A. *Understanding the Small Enterprise Financial Objective Function* // *Entrepreneurship: Theory and Practice*. 1995. Summer. P.21–39.
26. Page A. New Corporate Forms and Green Business, *William & Mary Environmental Law and Policy Review*, 2013. Vol37. No 2. P.347-373.
27. Preston L.E., Post J.E. *Private management and Public Policy: the Principle of Public Responsibility*. Prentice Hall: Englewood Cliffs, New York 1975.
28. Rainy D.L. *Sustainable Business Development: Inventing the Future through Strategy, Innovation, and Leadership*. Cambridge University Press, 2006.
29. World Economic and Social Survey 2011. *The Great Green Technological Transformation*. UN Department of Economic and Social Affairs. New York, 2011.